
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 330.3 / 339.9 / 378

В. И. САЦИК,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономики
ГВУЗ “Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана”,
научный сотрудник Института высшего образования КНЭУ

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Рассмотрены определяющие детерминанты становления конкурентоспособных университетов в глобальном образовательно-научном пространстве. Проанализированы международный опыт и национальные стратегии повышения конкурентоспособности высших учебных заведений. Осуществлена типологизация стран по уровню государственной поддержки высшей школы с использованием методов многомерного статистического анализа, определено место Украины в полученной кластерной иерархии. Предложены стратегические направления государственной политики формирования высококонкурентных университетов в Украине.

Ключевые слова: конкурентоспособный университет, факторы международной конкурентоспособности университетов, государственная поддержка высшей школы, национальная система высшего образования Украины.

V. I. SATSYK,
Cand. of Econ. Sci.,
Assoc. Prof. of the Chair of Political Economy at
V. Hetman Kiev National Economic University,
Sci. Researcher, Institute of Higher Education, KNEU

KEY FACTORS OF THE ESTABLISHMENT OF COMPETITIVE UNIVERSITIES

The article examines the crucial determinants of the establishment of competitive universities in the global educational scientific field. The international experience and national strategies to increase competitiveness of higher schools are analyzed. Using methods of multivariate statistical analysis, the typology of countries by the level of state's support of higher schools has been determined, and the position of Ukraine in the cluster hierarchy has been identified. Strategic directions of the public policy on the establishment of highly competitive universities in Ukraine have been proposed.

Keywords: competitive university, factors of universities' international competitiveness, state's support of higher education, national system of higher education in Ukraine.

Современный этап эволюции мирового хозяйства характеризуется радикальными социально-экономическими трансформациями и переходом стран — ключевых инноваторов к экономике знаний. Ее основными атрибутами становятся интернационализация образовательной и научной деятельности, технологические

сдвиги в сфере образования и науки, диверсификация механизмов финансирования исследований, осуществляемых университетами *, обострение конкурентной борьбы между ними. В то же время в результате усиления взаимозависимости национальных экономик возникает необходимость в новом поколении высокообразованных людей, которые могут эффективно решать актуальные проблемы человечества и принимать активное участие в международной общественной жизни. В этой связи приоритетом современной государственной политики во многих странах мира являются разработка и реализация эффективных общенациональных стратегий развития университетов на принципах, позволяющих им интегрироваться в глобальную систему знаний, обеспечивать наивысшие образовательные стандарты и результаты научных исследований и тем самым достигать высокого конкурентного статуса.

Цель статьи – на основе теоретико-методологических и эконометрических исследований определить ключевые факторы международной конкурентоспособности университетов, конкурентные позиции национальной системы высшего образования и стратегические направления государственной поддержки становления конкурентоспособных университетских учреждений в Украине.

Международная конкурентоспособность университетов связана прежде всего со следующими факторами:

– талантливые исследователи, преподаватели и студенты, широкая ресурсная база и эффективная система управления университетским учреждением, в том числе академическая свобода и автономия университета (их выделяли Дж. Салми, Дж. Ломбарди, С. Вегес и др.);

– прорывные научные исследования, интеграция исследовательской компоненты в учебную деятельность студентов (Ф. Альтбах, С. Маргинсон, Л. Армстронг и др.);

– высокоразвитая система государственной поддержки университетов, финансирование государством научных исследований и инвестирование средств в развитие университетской инфраструктуры (А. Тейк, Х. Хорта);

– продуктивное сотрудничество с бизнесом, другими организациями и выпускниками (Б. Кларк) (табл. 1).

Таблица 1

Факторы международной конкурентоспособности университетов *

Автор	Факторы
А. Тейк [1, с. 7]	Обеспечение “исследовательской конкурентоспособности университетов” путем привлечения государственных фондов (грантов) на исследования, инвестирование средств в развитие университетской инфраструктуры (библиотеки и информационные системы, современные компьютерные сети и др.)
Дж. Ломбарди [2, с. 7–8; 3, с. 4–6]	Достижение высокого уровня “внутреннего академического качества” университетов путем развития эффективной системы управления и привлечения наилучших профессоров, исследователей и талантливых студентов
Л. Армстронг [4]	Тесная связь научных исследований и преподавательской деятельности, институциональное совершенство университетского учреждения, эффективная система управления организационными изменениями и развитие современной системы дистанционного обучения студентов

* Под категорией “университеты” понимаем высшие учебные заведения, которым в Украине отвечают вузы III–IV уровней аккредитации.

Ф. Альтбах [5]	Осуществление прорывных исследований, привлечение перво-классных профессоров, достаточность ресурсов и благоприятные условия труда для исследователей и преподавателей, академическая свобода учреждения, прозрачная и эффективная система управления университетом, наличие наилучшего по мировым стандартам оборудования, лабораторий, библиотек
С. Маргинсон [6]	Высокопроизводительная деятельность в сфере исследований и привлечение университетами талантливых студентов
Б. Кларк [7, с.5]	Эффективная система управления университетом, диверсификация сфер его деятельности и ресурсной базы, продуктивное сотрудничество с бизнесом, другими организациями, выпускниками, стимулирование научных исследований (факторы, призванные способствовать становлению “интегрированной предпринимательской культуры” университетского учреждения в направлении развития новейшей модели “предпринимательского университета”)
Дж. Салми [8, с. 9]	“Концентрация талантов” (способность университета привлекать талантливых студентов, преподавателей, исследователей), “достаточность ресурсов” (государственного финансирования, частного капитала, платы за обучение, исследовательских грантов) и “эффективное управление” университетским учреждением (содействие на законодательном уровне институциональной самостоятельности вуза, его автономия и академическая свобода, наличие сильной команды менеджеров, стратегического мышления и культуры лидерства)
Х.Хорга [9]	Принадлежность университетов к группе стран с доминирующими в мире образовательно-научными системами, наличие в их распоряжении достаточного объема ресурсов и лучшей международной репутации по сравнению с другими учреждениями, приобретенный опыт успешной международной деятельности в сфере образования и науки, поддерживающая роль государства по привлечению иностранных профессоров и студентов

* Составлено автором на основе обзора литературных источников.

Таким образом, конкурентоспособный университет – это вуз, способный занимать и удерживать устойчивые позиции на определенных сегментах мирового рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности благодаря эффективной реализации научно-педагогического потенциала, развитой инновационной системе и достаточности финансовых ресурсов, которые обеспечивают высокое качество обучения и исследований. С середины XX в. распространяется философия синергичного сочетания образования и науки, что отражено в синтезе, взаимопроникновении понятий “конкурентоспособный университет”, “университет мирового класса” и “глобальный университет”. Лидирующие позиции в современных образовательных системах и мировых академических рейтингах занимают университеты с высоким уровнем “исследовательской конкурентоспособности” [1, с. 7]. Деятельность таких институций приобретает мультинациональный, глобальный масштаб.

Особого внимания заслуживает систематизация национальных стратегий становления конкурентоспособных университетов, осуществленная известным австралийским экспертом в сфере высшего образования С. Маргинсоном [10]. Исследователь аргументирует, что в современных условиях глобализации в разных странах мира практикуются три основные модели стратегий развития университетов мирового класса.

Стратегия “вширь” (breadth-strategy) (от качественного массового высшего образования — к созданию университетов мирового класса) предполагает достижение страной наивысших стандартов высшей школы в сфере обучения и преподавания, расширение общего доступа населения к высококачественным образовательным услугам, наращивание исследовательского потенциала университетов, постепенное эволюционное выделение университетских учреждений, способных конкурировать на глобальном рынке. Данная стратегия применяется преимущественно в странах Западной Европы.

Стратегия “вглубь” (depth-strategy) (от пионерных исследований в прорывных сферах знаний — до создания университетов мирового класса) состоит в развитии (при активном участии и финансовой поддержке государства) университетов мирового класса на базе небольшого количества существующих университетских учреждений, способных осуществлять серьезные научные исследования. Эта стратегия применялась странами Восточной Азии в течение II половины XX в. (Пекинский университет и Университет Циньхуа, Токийский университет и Университет Киото, Национальный Тайваньский университет, Сеульский университет и др.). В настоящее время эту модель пытаются применить в Саудовской Аравии, Бразилии и т. д.

Комбинированная стратегия “вширь” и “вглубь” (breadth-depth-strategy) является определенным сочетанием двух предыдущих стратегий и на сегодняшний день применяется, например, в США и Китае и получает распространение в некоторых странах Западной Европы.

С. Маргинсон доказывает, что некоего оптимального, или “золотого”, пути, то есть наилучшей стратегии развития университетов мирового класса не существует и не может существовать в принципе, поскольку каждая страна отличается своим экономическим потенциалом, имеющимися ресурсами, культурными и ментальными ценностями. В любом случае университетам из развивающихся стран исследователь рекомендует одновременно заниматься передовыми научными достижениями и постоянно совершенствовать качество образовательных услуг. Как пример успешных трансформаций подобного рода приводятся современные китайские и японские университетские учреждения, которые за несколько десятилетий смогли развить собственный исследовательский потенциал, продвинуться в мировых академических рейтингах. В этом им не помешали обвинения со стороны европейских и американских коллег по поводу нерациональности таких действий и стратегий при условии относительно низких на то время стандартов высшей школы.

Значимость фактора поддерживающей роли государства для становления конкурентоспособных университетов показал ряд исторических фактов. Так, именно при финансовой поддержке Прусского правительства еще в 1809 г. В. Гумбольдт в Берлине основал новый государственный вуз, ставший прототипом современного исследовательского вуза [11]. Работать в Гумбольдтовском университете считалось престижным для любого профессора, ведь это учреждение отличалось наивысшими стандартами в сфере обучения и исследований, а его деятельность уже тогда основывалась на принципах академической свободы и автономии. Со временем по такому образцу стали развиваться и другие европейские, американские и японские университеты.

Первые исследовательские (квазиисследовательские) университеты в США обязаны своим появлением так называемому Закону Моррилла 1862 г., согласно которому земельные наделы передавались в распоряжение штатов при условии, что средства от продажи земель будут использованы на создание университетских колледжей (а со временем — университетов) для преподавания и изучения сельскохозяйствен-

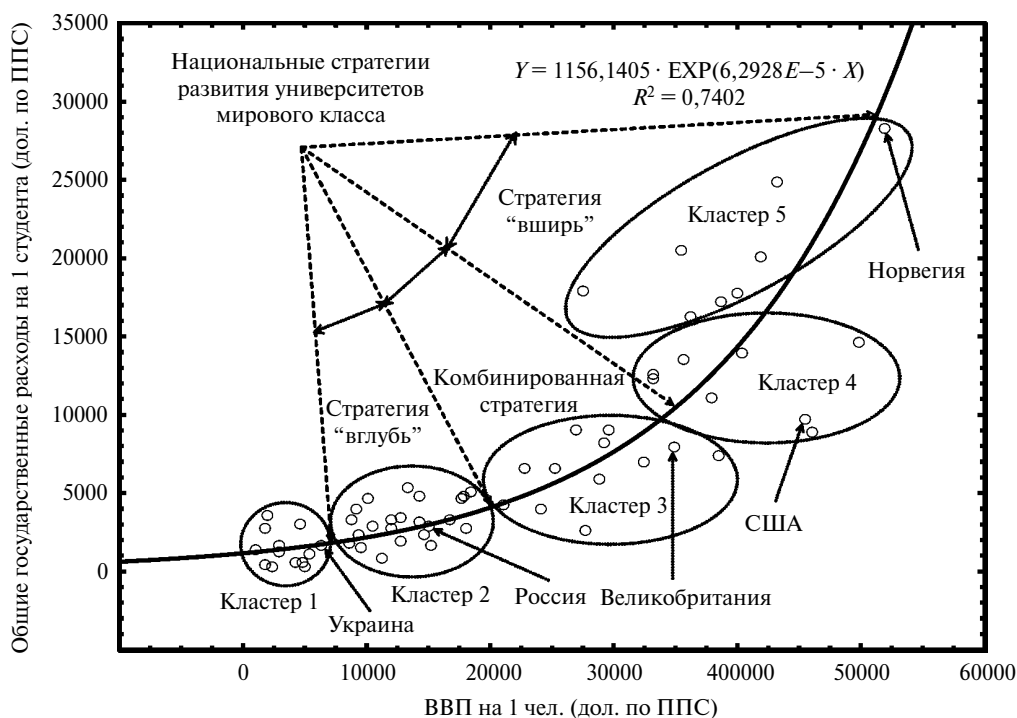
ных и технических наук [12]. Разработчики закона ожидали, что университетские профессора будут осуществлять научные исследования по своей специализации, а их результаты – применять в сельском хозяйстве региона. Американские университеты смогли существенно нарастить свой потенциал в течение XX в., главным образом благодаря своим выдающимся исследованиям во время Первой и Второй мировых войн, которые преимущественно предназначались для системы национальной обороны США и щедро финансировались федеральным правительством.

Назовем основные рычаги государственной поддержки американского университетского сектора в послевоенный период. В 1950–1970 гг. – программы приоритетного развития технических, социальных и гуманитарных наук, которые финансировались Национальным научным фондом, рядом федеральных агентств и ведомств на конкурсной основе (в частности, по схемам научных грантов поддержки выдающихся ученых). С 1970-х годов были введены стимулы для заключения соглашений о сотрудничестве в сфере исследований между промышленными предприятиями и вузами, в частности, в 1978 г. Национальный научный фонд США начал первую пилотную программу поощрения такого сотрудничества. С принятием в 1980 г. специального Закона Бея-Доула юридические права на результаты университетских исследований, финансировавшиеся из федерального бюджета, передавались непосредственно университетам, что дало им возможность заключать исследовательские контракты с частными фирмами с соответствующим распределением прав интеллектуальной собственности. Таким образом, благодаря активной государственной поддержке американских университетов последние смогли стать мировыми лидерами, или “золотым стандартом” (Ф. Альтбах) в университетской сфере [13, с. 15]. Общеизвестно, что в настоящее время в этих учреждениях осуществляется большинство судьбоносных научных открытий, авторы которых часто получают Нобелевские премии и публикуют результаты фундаментальных и прикладных исследований в наиболее авторитетных мировых журналах.

Особую актуальность при разработке стратегии повышения конкурентоспособности университетов приобретает обоснование приоритетных направлений развития высшего образования с учетом имеющихся экономических ресурсов государства и международного опыта развития университетов мирового класса. С этой целью с помощью алгоритмов многомерного статистического анализа (кластерного моделирования) на основе материалов международной статистики [14; 15] были классифицированы группы стран, похожих между собой по уровню государственной поддержки высшей школы и уровню экономического развития. В качестве исходной взяли выборку сопоставимых между собой данных по 64 странам мира, в частности, показателей государственных расходов на высшее образование в расчете на 1 студента (для 5 и 6 степеней высшего образования, согласно Международной стандартной классификации образования) и ВВП на 1 чел. в дол. по ППС по состоянию на 2009 г. В качестве базового алгоритма кластеризации выбран метод Уорда (Ward-method), согласно которому процедура иерархического формирования кластеров (приблизительно одинаковых размеров в форме гиперсфер) предполагает учет критерия минимального прироста внутригрупповой суммы квадратов отклонений значений показателей при каждом последующем этапе консолидации объектов в группы. С целью облегчения сложных расчетов использован статистический программный продукт Statistica 7.0.

В ходе кластерного моделирования была получена иерархическая совокупность, из которой выделили 5 относительно однородных групп стран. Выделенные кластеры представлены графически в двухмерной системе координат “Общие государ-

ственные расходы на 1 студента – ВВП на 1 чел.”. На основе оценки корреляционного поля аппроксимирована взаимосвязь этих показателей экспоненциальной зависимостью (рис.). Результаты кластерного анализа, соответственно, были дополнены: средними оценками качества высшего образования (как базовая рассмотрена методика ранжирования стран по уровню глобальной конкурентоспособности, разработанная Всемирным экономическим форумом), в частности, использованы результаты международного сравнения стран по качеству высшего образования (пятый “столп” глобальной конкурентоспособности “Высшее образование и практическая подготовка”, компонента 5В “Качество образования”) [16]; данными о наличии университетов стран, входящих в кластеры, в авторитетном рейтинге “Академический рейтинг университетов мира” (Academic Ranking of World Universities), известном также как Шанхайский рейтинг университетов [17] (табл. 2).

Международная диспозиция стран по величине государственных расходов на высшее образование (в расчете на 1 студента) и уровню экономического развития (ВВП на 1 чел.) (в 2009 г.)

Составлено автором по результатам эконометрического моделирования

По результатам экономических исследований была установлена сильная положительная корреляционная связь нелинейного типа между уровнем государственного финансирования высшего образования в расчете на 1 студента (Y) и уровнем экономического развития стран по показателю ВВП на 1 чел. (X), которому отвечает значение коэффициента детерминации $R^2 (Y/X)$ 0,74. Исходя из этого сделан вывод, что в системе государственной поддержки становления конкурентоспособных университетов ее первичным элементом являются экономические возможности государства, определяющиеся объемом и динамикой ВВП. В то же время само наращивание удельных государственных расходов на высшее образование способно катализировать экономический рост стран, на что указывает оценка $R^2 (X/Y)$ аппроксимации взаимосвязи этих величин линейной зависимостью на уровне 0,71. В целом оба показателя – государственные расходы на высшее образование в рас-

чете на 1 студента и ВВП на 1 чел. – являются ключевыми индикаторами способности национальных систем высшего образования обеспечивать свое высокое качество и продвижение университетов в мировых академических рейтингах. Но найденная статистическая связь не проявляет себя, если оперировать государственными расходами на высшее образование в процентах к ВВП, что свидетельствует об относительной ограниченности данного показателя в части оценки конкурентного потенциала высшей школы.

Таблица 2

Типологизация стран по уровню государственной поддержки высшего образования *

Кластеры	ВВП на 1 чел. (дол. по ППС в 2009 г.) (средний показатель)	Общие государствен- ные расходы на 1 студента (дол. по ППС) (средний показатель)	Количество университетов в Шанхайском рейтинге ТОП-500	Оценка качества высшего образования (ВЭФ **), среднее условное рейтинговое место ***
<i>Кластер 1 (14 стран)</i> Вьетнам, Армения, Грузия, Индонезия, Киргизстан, Мадагаскар, Мали, Марокко, Молдова, Парагвай, Сенегал, Таджикистан, Украина , Чад	3246,41	1469,86	Отсутствуют	103
<i>Кластер 2 (23 страны)</i> Азербайджан, Аргентина, Беларусь, Болгария, Бразилия, Эстония, Казахстан, Колумбия, Латвия, Литва, Малайзия, Мексика, Панама, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Таиланд, Тунис, Венгрия, Хорватия, Чили, Ямайка	13083,62	3233,35	19	67
<i>Кластер 3 (12 стран)</i> Австралия, Великобритания, Израиль, Испания, Италия, Мальта, Новая Зеландия, Южная Корея, Португалия, Словакия, Чехия, Япония	28367,05	6575,08	134	34
<i>Кластер 4 (8 стран)</i> Бельгия, Ирландия, Исландия, ОАЭ, Сингапур, США, Финляндия, Франция	40152,52	12136,63	187	15
<i>Кластер 5 (7 стран)</i> Австрия, Гонконг, Дания, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Швеция	39292,91	20408,50	46	9

* Составлено автором по результатам эконометрического моделирования.

** Всемирный экономический форум.

*** Чем меньше значение, тем лучше.

Кластерное распределение стран также дало возможность выделить их группы с наиболее конкурентными системами высшего образования, в качестве которых были определены третий, четвертый и пятый кластеры. Наибольшее количество университетов мирового класса сконцентрировано в третьем и четвертом кластерах (соответственно, 134 и 187 учреждений), в то время как наивысший уровень качества высшего образования присущ четвертому и пятому (соответственно, 15-е и 9-е условные рейтинговые места). Такую диспозицию можно объяснить исходя из систематизации национальных стратегий развития университетов мирового класса, разработанной С. Маргинсоном [10], о которой уже было сказано. Во многих странах Западной Европы, где благодаря мощному экономическому потенциалу и распространенным социальным традициям правительства в достаточной степени обеспечивают финансирование университетского сектора, высшим приоритетом государственной политики является расширение доступа населения к высококачественным образовательным услугам (стратегия “вширь”), а не форсированное продвижение государством своих университетов в мировые академические рейтинги, как это предполагает стратегия “вглубь”. Последняя сегодня практикуется преимущественно в странах второго кластера, включающего национальные экономики, которые динамично развиваются. Имеющиеся у них экономические ресурсы еще не достаточны для финансирования университетского сектора на уровне западноевропейских стандартов, поэтому основные усилия правительств по развитию университетов мирового класса концентрируются на финансовой поддержке ограниченного количества вузов, имеющих наибольший конкурентный потенциал. В свою очередь, комбинированные стратегии “вширь” и “вглубь” применяют в высокоразвитых государствах третьего и четвертого кластеров, которые имеют сильный экономический фундамент и эффективно развивают национальные инновационные системы, а также мощный частный университетский сектор. Страны первого кластера в Шанхайском рейтинге университетов отсутствуют, их конкурентные позиции по качественным параметрам высшей школы самые низкие. В целом, при других равных условиях, прослеживается закономерность: чем больше университетских учреждений представлено в международных академических рейтингах университетов, тем качественнее национальная система высшего образования. С учетом этого все больший вес в академических и правительственных кругах приобретают дискуссии о разработке и реализации эффективных стратегий развития конкурентоспособных университетов.

Показательным в части разработки и реализации стратегии повышения конкурентоспособности университетов является опыт отдельных стран, входящих во второй (Россия, Казахстан) и третий (Южная Корея) кластеры. Как свидетельствуют результаты проведенного обзора соответствующих государственных документов, основными стратегическими целями в данных программах (приказах, распоряжениях) служат: становление университетов мирового класса; увеличение государственных расходов на исследования; повышение международной публикационной активности исследователей; активизация академического обмена между странами; интенсификация научно-технологического трансфера между университетским сектором и промышленностью; международная аккредитация вузов и др. (табл. 3). Для достижения задекларированных целей правительства стран совершенствуют законодательство, разрабатывают соответствующие механизмы и инструменты их обеспечения, имплементируют те или иные задачи в общенациональные планы мер по развитию ведущих университетов. Обязательным элементом при этом является дополнительное целевое финансирование университетских расходов из государственного бюджета, объемы которых фиксируются в официальных документах, а использование четко регламентировано.

Таблица 3

Национальные стратегии повышения конкурентоспособности университетов

Страны	Официальные государственные документы	Стратегические цели и целевые индикаторы	Механизмы и инструменты реализации
Южная Корея	Программа БК 21 (Brain Korea 21). (Национальная программа становления исследовательских институтов мирового класса на период 1999–2012 гг.)	Становление исследовательских университетов мирового класса – 10 учреждений до 2012 г. Вхождение страны в перечень десяти стран – мировых лидеров по индексу цитирования научных трудов (Science Citation Index). Вхождение страны в перечень десяти стран – мировых лидеров по величине трансфера интеллектуальных ресурсов между университетами и промышленностью	Создание национальной сети исследовательских университетских команд, объединяющих наиболее талантливых ученых. Развитие исследовательской инфраструктуры университетов. Усиление сотрудничества между университетским сектором и бизнесом, развитие региональных инновационных кластеров при участии университетов
Российская Федерация	Приказ Президента России “О мерах по реализации государственной политики в сфере образования и науки” (от 07.05.2012). Распоряжение Правительства РФ “Об утверждении плана мер по развитию и повышению конкурентоспособности ведущих университетов России среди мировых научно-образовательных центров” (от 29.10.2012 № 2006-р)	Вхождение до 2020 г. не менее 5 российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетских учреждений. Повышение до 2015 г. внутренних расходов на исследование и разработки до 1,77% ВВП с увеличением доли образовательных учреждений высшего профессионального образования в таких расходах до 11,4%. Увеличение до 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, которые индексируются в базе данных “Сеть науки” (“Web of Science”), до 2,44%	Проведение независимой оценки университетов и конкурсного отбора университетов, которым предполагается предоставление целевой государственной поддержки. Формирование организационно-экономической и финансовой модели университетов-участников с учетом задач повышения международной конкурентоспособности, а также разработка дорожных карт по их продвижению в мировых рейтингах университетов (путем обновления управленческих команд ведущих университетов, привлечения молодых профессоров, руководителей лабораторий, разработки и внедрения совместных образовательных программ с зарубежными и российскими университетами, выполнения проектов НИОКР совместно с российскими и международными высокотехнологичными компаниями)

Окончание таблицы 3

<p>Казахстан</p>	<p>Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы (от 07.12.2010 № 1118)</p>	<p>Количество вузов Казахстана, отмеченных в рейтинге самых лучших мировых университетов, – не менее 2 учреждений до 2020 г. Активизация международного академического обмена между университетами. Доля вузов, прошедших независимую национальную специализированную аккредитацию по международным стандартам – 30% до 2020 г. Доля профессорско-преподавательского состава вузов и ученых, имеющих публикации в научных журналах с импакт-фактором в течение последних 5 лет – 5% до 2020 г.</p>	<p>Стимулирование труда педагогических работников, обеспечение автономии вузов, интеграция образования и науки путем передачи отдельных научно-исследовательских институтов в состав ведущих исследовательских университетов с правом юридической самостоятельности, обучение студентов за границей не менее одного академического периода за все время обучения, разработка совместных образовательных программ и кооперация с ведущими зарубежными вузами и научными центрами, инвестирование государственных средств в развитие созданного в 2010 г. по западным стандартам университета “Назарбаев университет”</p>
------------------	---	--	---

Так, бюджет южнокорейской Программы БК 21 (Brain Korea 21) [18], рассчитанный на 1999–2012 гг., составлял свыше 3,3 млрд. дол. Средства направлялись на финансовую поддержку научных проектов магистерского, докторского и постдокторского уровней и в порядке конкурсного отбора перераспределялись между лучшими исследовательскими командами университетов. Цели Программы были достигнуты – сегодня в Шанхайском рейтинге университетов присутствуют 10 университетов из Южной Кореи, и страна существенно продвинулась по показателям международной публикационной активности. В 2008 г. государством был введен в действие еще один проект – “Университет мирового класса” (World Class University Project), направленный на предоставление университетам государственной финансовой поддержки для привлечения известных исследователей и преподавателей со всего мира и формирование при их участии новейших учебных программ. Стоимость только первой стадии проекта (до 2012 г.) составляла более 700 млн. дол. [19]. Ряд подобных стратегических инициатив в сфере государственной поддержки университетских учреждений также разработан в Российской Федерации и Казахстане. Все они предполагают приоритетное финансовое обеспечение государством ведущих вузов и учитывают успешный международный опыт развития университетов мирового класса.

Особую актуальность проблема становления конкурентоспособных университетов приобретает в Украине, где ресурсное обеспечение и финансовые возможности вузов еще недостаточны для их эффективной конкурентной борьбы на международных рынках. В этом контексте важно оценить современное состояние, конкурентные преимущества и слабые стороны отечественного университет-

ского сектора, существующие преграды на пути повышения его международной конкурентоспособности и на этой основе определить стратегические направления государственной поддержки становления высококонкурентных университетов.

Хотя за годы независимости в Украине существенно возросло количество учреждений, предлагающих образовательные услуги, однако большое количество не всегда означает высокое качество. В соответствии с имеющимися экспертными оценками, общая ситуация в системе высшего образования страны характеризуется следующими проблемными факторами: количество выпускников вузов не отвечает потребностям экономики; система образования не развивает важные для конкурентоспособности страны умения и навыки у студентов; средства, выделяемые на образование, расходуются неэффективно; учебным учреждениям не хватает финансовой и академической автономии; у государства слабая система управления и контроля качества образования и др. [20, с. 29–32]. Соответствующие международные сравнения лишь подтверждают приведенные аргументы.

По результатам эконометрического моделирования (см. рис., табл. 2) было идентифицировано место Украины в полученной кластерной иерархии – первый кластер, которому отвечают самые худшие средние показатели государственной поддержки высшей школы, ее качества и наличия университетов в международных академических рейтингах. Так, несмотря на то, что, по состоянию на 2009 г., государственные расходы на высшее образование для степеней образования 5 и 6 по МСКО (Международной стандартной классификации образования) в Украине составили 2,4% ВВП (в Румынии – 1,1%, Дании – 1,6%, Канаде – 1,5%), а показатель удельного государственного финансирования украинского университетского сектора (высшего образования степени 5А) был оценен в 2,3% к ВВП, что значительно выше соответствующих показателей для стран Центрально-Восточной Европы и даже многих высокоразвитых государств [14; 21], такой их высокий уровень обусловлен исключительно незначительной величиной ВВП в абсолютном выражении. В то же время соответствующие общие государственные расходы на 1 студента в Украине в 2009 г. составляли 1758 дол. по ППС – беспрецедентно низкий показатель по сравнению с другими странами мира (в России – 2889, Чехии – 6650, США – 9817, Швеции – 16321, Норвегии – 28311 дол. по ППС). Очевидно, что при таких условиях развить учебную и научную деятельность украинских вузов по стандартам университетов мирового класса, по крайней мере за короткий промежуток времени, практически невозможно.

Ни одно университетское учреждение Украины не представлено в Шанхайском рейтинге университетов. В другом авторитетном академическом рейтинге “Таймс” (The Times Higher Education World University Rankings) отечественные вузы также отсутствуют. И лишь три украинских вуза (Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Донецкий национальный университет, НТУУ “Киевский политехнический институт”) попали в рейтинг “QS World University Rankings”, но на позиции ниже ТОП-500. Приведенные показатели и оценки указывают на невысокий уровень международной конкурентоспособности национальной системы высшего образования, в основном из-за существенных финансовых ограничений, с которыми сталкиваются отечественные университеты.

В то же время многие международные организации и эксперты отмечают значительный потенциал развития украинской высшей школы. Украина относится к мировым лидерам по показателю доли населения в возрасте от 25 лет, которое имеет высшее (третичное) образование. По данным ЮНЕСКО, значение этого индикатора распространения высшего образования составляет 38%, в том числе среди мужчин – 35,8%, женщин – 39,7%. На общеевропейском уровне наше государство в этой

сфере уступает лишь России (уровень распространения высшего образования составляет 54,8%), а на глобальном — США (38,6%), Израилю (42,4%) и Канаде (43,9%) [14]. Сегодня в среднем каждый седьмой представитель украинской молодежи (в возрасте 17–22 лет) учится в вузе III–IV уровней аккредитации. Показателен не только уровень охвата украинского населения университетским образованием, но и его значительная положительная динамика за последнее десятилетие [22].

Высокую оценку национальная система высшего образования Украины получила в известном рейтинговании стран, которое составляется ведущей мировой сетью исследовательских университетов Юниверситас 21 [23]. На основе международного бенчмаркинга систем ресурсного обеспечения высшей школы, ее результативности, международного сотрудничества, а также государственной политики и регулирования в образовательной сфере (составляющие рейтингового оценивания) Украине было предоставлено 25-е место среди 48 стран. О значительном конкурентном потенциале отечественного университетского образования и науки также указывается в выводах экспертов Всемирного экономического форума. В частности, в международном рейтинге стран по уровню глобальной конкурентоспособности в 2012–2013 гг. Украина занимает 47-ю позицию среди 144 стран по субиндексу “Высшее образование и профессиональная подготовка” (Россия — 52-ю) [24]. По “уровню охвата населения высшим образованием” нашему государству было предоставлено 10-е рейтинговое место, а по качеству “математического и научного образования” — 34-е.

Вместе с тем, несмотря на то, что в Украине есть существенные предпосылки для развития высшего образования мирового уровня, существует целый ряд препятствующих этому факторов. Прежде всего, это отсутствие целостной государственной стратегии формирования высококонкурентных университетов и эффективной программы действий в данном направлении. Проведенный анализ положений отдельных государственных документов Украины [25; 26], которые определяют цели и задачи развития отечественного высшего образования на ближайшее десятилетие, позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, отсутствует стратегический приоритет становления университетов мирового класса. Во-вторых, многие названные цели и задачи модернизации высшей школы носят декларативный характер, не подкреплены соответствующими и четко заданными индикаторами их текущего и ожидаемого состояния (в том числе в части увеличения объемов государственного финансирования университетского образования и науки). В-третьих, предлагаемые механизмы и инструменты реализации стратегических целей модернизации высшей школы ограничены (в значительной мере из-за моральной устарелости действующего законодательства в образовательной сфере, дефицита государственных финансовых ресурсов, низкого уровня социальных стандартов в академической среде и др.). На наш взгляд, необходимым условием выхода Украины из такого кризисного состояния является разработка и реализация эффективной стратегии повышения конкурентоспособности отечественных университетов.

Исходя из результатов кластерного моделирования, стратегию и тактику государственной политики в сфере образования и науки целесообразно разрабатывать, взяв за ключевой приоритет государства в среднесрочном периоде (3–5 лет) переход национальной системы высшего образования в состав второго кластера, в долгосрочном — третьего (5–10 лет) и четвертого (10–20 лет) кластеров (при других равных условиях) (см. рис.). Для обеспечения таких трансформаций украинское правительство должно консолидировать весь политический, экономический и интеллектуальный ресурс страны, разработать и имплементировать эффективную

программу и план мер по повышению международной конкурентоспособности отечественных университетских учреждений. В качестве ключевых стратегических направлений государственной поддержки становления в Украине высококонкурентных университетов мирового уровня предлагаем следующие:

- развитие на базе небольшого количества существующих украинских университетов (например, пять ведущих вузов в общепризнанном национальном рейтинге) конкурентоспособных на международном уровне университетских учреждений (путем целевого инвестирования государственных средств в наращивание их конкурентного потенциала, организацию образовательной и исследовательской деятельности по стандартам глобальных университетов);

- стимулирование международной публикационной активности университетских исследователей в иностранных научных журналах, которые индексируются в международных наукометрических базах данных, прежде всего “Scopus” и “Web of Science” (путем предоставления государством целевых индивидуальных и коллективных грантов на публикацию результатов научных исследований в ведущих мировых журналах с высоким уровнем цитирования);

- стимулирование международного академического обмена и привлечение самых лучших исследователей и преподавателей из-за границы (путем предоставления университетам на конкурсной основе целевой финансовой поддержки для организации и развития перспективных программ международного обмена студентов, приглашение известных иностранных профессоров к организации новейших учебных программ и исследовательских проектов);

- концентрация государственных финансовых ресурсов в ведущих вузах исследовательского типа, содействие их ускоренному интегрированию в глобальную инновационную систему, в том числе путем предоставления им реальной академической и финансовой автономии;

- создание благоприятных условий для интенсификации научно-технологического обмена (трансфера знаний) между университетами и бизнесом (путем льготного налогообложения либо освобождения от него средств, которые предоставляются национальными и международными организациями, вузами и частными инвесторами украинским университетам или индивидуальным исследователям на выполнение исследовательских проектов; облегчение условий для создания и развития на базе ведущих университетских учреждений научных парков, зон технологического развития, а также научно-технических центров общегосударственного значения);

- формирование прозрачной системы привлечения и мотивации научной, педагогической и инновационной деятельности университетов, развитие социальной инфраструктуры высшей школы в Украине, направленных на реальное обеспечение высоких социальных стандартов научно-педагогическим работникам, повышение их статуса и престижа педагогической и научной деятельности.

Таким образом, проведенные исследования подтвердили, что университет становится конкурентоспособным в том случае, когда пересекаются возможности для привлечения талантливых преподавателей и студентов, существуют значительные финансовые ресурсы, а также используется эффективная модель управления. При ограниченной ресурсной базе для становления высококонкурентных университетских учреждений критически важна активная государственная поддержка по разным функциональным направлениям, как через обеспечение надлежащей конкурентной среды на рынке услуг высшего образования, так и путем прямого инвестирования денежных средств в развитие образовательного и исследовательского потенциала вузов. Национальная система высшего образования Украины имеет зна-

чительный потенциал для своего развития, более продуктивное использование которого при соответствующей финансовой и институциональной поддержке государства может стать фундаментом для становления в нашей стране конкурентоспособных университетов мирового уровня.

Список использованной литературы

1. *Teich A.H.* Research Competitiveness and National Science Policy / Strategies for Competitiveness in Academic Research ; [Hauger J.S. & McEnaney C. eds.]. — Washington, DC : American Association for the Advancement of Science, 2000.
2. *Lombardi J., Graig D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S.* Quality Engines: The American Research University Prototype / Quality Engines: The Competitive Context for Research Universities. — The Center for Measuring University Performance, An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance. — July, 2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mup.asu.edu/research2001.pdf>.
3. *Lombardi J., Graig D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S.* University Organization, Governance, and Competitiveness / The Top American Research Universities. — The Center for Measuring University Performance, An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance. — August, 2002 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mup.asu.edu/research2002.pdf>.
4. *Armstrong L.* A New Game in Town: Competitive Higher Education / Digital Academe: the New Media and Institutions of Higher Education and Learning ; [Dutton W.H. & Loader B.D. eds.]. — New York : Routledge, 2002.
5. *Altbach P.G.* The costs and benefits of world-class universities // Academe. — 2004. — Vol. 90. — № 1. — P. 20–23.
6. *Marginson S.* Dynamics of National and Global Competition in Higher Education // Higher Education. — 2006. — Vol. 52. — № 1. — P. 1–39.
7. *Clark B.R.* Creating entrepreneurial universities. Organizational pathways of transformation. — Oxford : Pergamon & Elsevier Science, 1998.
8. *Салми Дж.* Создание университетов мирового класса ; [пер. с англ.]. — М. : Издательство “Весь Мир”, 2009. — 132 с.
9. *Horta H.* Global and national prominent universities: internationalization, competitiveness and the role of the State // Higher Education. — 2009. — Vol. 58. — № 3. — P. 387–405.
10. *Marginson S.* Emerging countries need world-class universities // University World News. — № 214. — 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120320114704953&query=marginson>.
11. *Atkinson R.C.* Research Universities: Core of the US Science and Technology System. — Berkeley : Center for Studies in Higher Education, 2007 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.escholarship.org/uc/item/5df0w4t0>.
12. *Dupree H.A.* Science in the Federal Government. — Cambridge, MA : Harvard Univ. Press, 1957.
13. *Altbach P.G.* The Past, Present, and Future of the Research University / The road to academic excellence: the making of world-class research universities ; [P.G. Altbach & J. Salmi eds.]. — Washington, DC : The World Bank, 2011.
14. Global Education Digest 2011. Comparing Education Statistics across the World. — Montreal : UNESCO Institute for Statistics, 2011.
15. World Economic Outlook Database. — October, 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>.
16. The Global Competitiveness Index 2012-2013 data platform [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.weforum.org/issues/competitiveness-0/gci2012-data-platform>.

17. Academic Ranking of World Universities 2012. Analysis by countries [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.shanghai ranking.com/index.html>.
18. Major Policies to Enhance the Competitive Strength of Korean Higher Education. – February, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://english.mest.go.kr/enMain.do>.
19. Korea: Top universities get state research funds // University World News. – 2008. – № 56. – December 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20081205085703464>.
20. Навстречу экономическому росту и процветанию : отчет о конкурентоспособности регионов Украины 2011. – Фонд “Эффективное управление” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.feg.org.ua/ru/cms/projects/studying_Ukraine_competitiveness.
21. Національні рахунки освіти України у 2008–2010 роках : стат. бюл. – К. : Держстат України, 2012. – 67 с.
22. World Bank Education Statistics Database EdStats [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org/education/edstats>.
23. U21 Rankings of National Higher Education Systems 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.universitas21.com>.
24. The Global Competitiveness Report 2012-2013 / World Economic Forum, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013>.
25. Національна стратегія розвитку освіти в Україні на 2012–2021 роки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mon.gov.ua/images/files/news/12/05/4455.pdf>.
26. Положення про дослідницький університет (затверджене постановою Кабінету Міністрів України від 17 лютого 2010 р. № 163) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/163-2010-%D0%BF>.

References

2. Teich A.H. Research Competitiveness and National Science Policy, in: Strategies for Competitiveness in Academic Research, edited by J.S. Hauger and C. McEnaney. Washington, DC, Amer. Assoc. for Adv. of Sci., 2000.
2. Lombardi J., Graig D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S. Quality Engines: The American Research University Prototype, in: Quality Engines: The Competitive Context for Research Universities. An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance. The Center for Measuring University Performance, July, 2001, available at: <http://mup.asu.edu/research2001.pdf>.
3. Lombardi J., Graig D., Capaldi E., Gater D., Mendonca S. University Organization, Governance, and Competitiveness, in: The Top American Research Universities. An Annual Report from The Lombardi Program on Measuring University Performance. The Center for Measuring University Performance, August, 2002, available at: <http://mup.asu.edu/research2002.pdf>.
4. Armstrong L. A New Game in Town: Competitive Higher Education, in: Digital Academe: the New Media and Institutions of Higher Education and Learning, edited by W.H. Dutton and B.D. Loader. New York, Routledge, 2002.
5. Altbach P.G. The costs and benefits of world-class universities. *Academe*, 2004, Vol. 90, No. 1, pp. 20–23.
6. Marginson S. Dynamics of National and Global Competition in Higher Education. *Higher Education*, 2006, Vol. 52, No. 1, pp. 1–39.
7. Clark B.R. Creating entrepreneurial universities. Organizational pathways of transformation. Oxford, Pergamon & Elsevier Sci., 1998.

8. Salmi J. *Sozdanie Universitetov Mirovogo Klassa* [The Challenge of Establishing World-Class Universities]. Moscow, Ves' Mir, 2009 [in Russian].
9. Horta H. Global and national prominent universities: internationalization, competitiveness and the role of the state. *Higher Education*, 2009, Vol. 58, No. 3, pp. 387–405.
10. Marginson S. Emerging countries need world-class universities. *University World News*, 2012, No. 214, available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20120320114704953&query=marginsn>.
11. Atkinson R.C. *Research Universities: Core of the US Science and Technology System*. Berkeley, Center for Studies in Higher Education, 2007, available at: <http://www.escholarship.org/uc/item/5df0w4t0>.
12. Dupree H.A. *Science in the Federal Government*. Cambridge, MA, Harvard Univ. Press, 1957.
13. Altbach P.G. The Past, Present, and Future of the Research University, in: *The road to academic excellence: the making of world-class research universities*, edited by P.G. Altbach and J. Salmi. Washington, DC, The World Bank, 2011.
14. *Global Education Digest 2011. Comparing Education Statistics Across the World*. Montreal, UNESCO Inst. for Statistics, 2011.
15. World Economic Outlook Database. October, 2012, available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>.
16. The Global Competitiveness Index 2012-2013, available at: <http://www.weforum.org/issues/competitiveness-0/gci2012-data-platform>.
17. *Academic Ranking of World Universities 2012. Analysis by Countries*, available at: <http://www.shanghairanking.com/index.html>.
18. *Major Policies to Enhance the Competitive Strength of Korean Higher Education*. February, 2009, available at: <http://english.mest.go.kr/enMain.do>.
19. Korea: Top universities get state research funds. *University World News*, 2008, No. 56, December 7, available at: <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20081205085703464>.
20. *Navstrechu Ekonomicheskomu Rostu i Prosvetaniyu : Otchet o konkurentosposobnosti regionov Ukrainy 2011* [Toward the Economic Growth and Prosperity, Report on the competitiveness of Ukraine's regions in 2011]. Fund “Efficient Management”, available at: http://www.feg.org.ua/ru/cms/projects/studying_Ukraine_competitiveness [in Russian].
21. *Natsional'ni Rakhunky Osvity Ukrainy u 2008–2010 Rokakh* [National Accounts of Ukraine's Education in 2008–2010]. Kyiv, Derzhstat Ukrainy, 2012 [in Ukrainian].
22. World Bank Education Statistics Database EdStats, available at: <http://www.worldbank.org/education/edstats>.
23. U21 Rankings of National Higher Education Systems 2012, available at: <http://www.universitas21.com>.
24. *The Global Competitiveness Report 2012-2013*, World Economic Forum, 2013, available at: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013>.
25. *Natsional'na Strategiya Rozvytku Osvity v Ukraini na 2012–2021 Roky* [National Strategy of Development of the Education in Ukraine in 2012–2021], available at: <http://www.mon.gov.ua/images/files/news/12/05/4455.pdf> [in Ukrainian].
26. *Polozhennya pro Doslidnyts'kyi Universytet (zatverdzhene postanovoyu Kabinetu Ministriv Ukrainy vid 17 lyutogo 2010r. No. 163)* [Position on a Research University (approved by the decision of the Cabinet of Ministers of Ukraine on February 17, 2010, No. 163)], available at: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/163-2010-%D0%BF> [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2012 г.